

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

Д.А. Морозов

ДВА ВЗГЛЯДА НА ПОЭЗИЮ Ф. ГЁЛЬДЕРЛИНА: М. ХАЙДЕГГЕР И Я.Э. ГОЛОСОВКЕР*

Морозов Даниил Антонович – стажер-исследователь Международной лаборатории исследований русско-европейского интеллектуального диалога. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Российская Федерация, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20; e-mail: dmorozov@hse.ru

В статье рассматриваются взгляды двух современников – М. Хайдеггера и Я.Э. Голосовкера – на поэзию немецкого поэта Ф. Гёльдерлина, к интерпретации которой они обращаются примерно в одно время – 20–30-е гг. XX в. Несмотря на то, что прямых интеллектуальных контактов между мыслителями обнаружено не было, автор показывает, что поэзия Гёльдерлина становится точкой пересечения их интересов. Благодаря схеме Хайдеггера (боги-поэт-народ) и трем диалектикам Голосовкера (исцеления-жертвы-преображения) в статье показываются сходства и принципиальные разногласия в интерпретациях. Во многом они дополняют друг друга. В статье анализируется понятие «безумие», как его понимали оба мыслителя. Так, источком болезни Гёльдерлина, согласно Голосовкеру, являются «честные бюргеры» (народ) – современники поэта; Хайдеггер же видел причину в том, что «открылось» поэту («чрезмерная яркость света», «намекы богов»). Понимание «природы» в поэзии Гёльдерлина требует особого внимания: мыслители предлагают разную оптику, в результате чего поэт становится представителем эстетического панпсихизма или особой онтологии. В своем обращении к Гёльдерлину философы делают важные выводы о современности как о некоей промежуточной эпохе, называя ее «скудным временем», или периодом между «первой и второй гармониями». Хайдеггер и Голосовкер предлагают два варианта решения проблемы современности – в обоих случаях поэт занимает ключевое положение. Различия в интерпретации во многом отражают биографию обоих мыслителей и исторический контекст, о чем говорится в заключительной части. Не только понимание современности, но и надежда/ее отсутствие на будущее – важный сюжет несостоявшегося русско-европейского диалога между двумя современниками о поэзии Гёльдерлина.

Ключевые слова: Голосовкер, Хайдеггер, Гёльдерлин, поэзия, безумие, немецкий романтизм, русская философия

Для цитирования: Морозов Д.А. Два взгляда на поэзию Гельдерлина: М. Хайдеггер и Я.Э. Голосовкер // Философский журнал / Philosophy Journal. 2020. Т. 13. № 2. С. 97–111.

* Статья подготовлена в ходе проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и с использованием средств субсидии в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5–100».

Говоря об идейном «родстве» Мартина Хайдеггера и Якова Эммануиловича Голосовкера, стоит отметить, что несмотря на отсутствие явных признаков знакомства с работами друг друга, при анализе идей и текстов мыслителей обнаруживаются интересные «параллели без соприкосновения». Исследование неосуществленного диалога дает возможность показать близость русской и немецкой интеллектуальных традиций, которые включены в общее культурное поле, несмотря на историко-политические обстоятельства. Мысль обоих обращена преимущественно к двум эпохам: античной Греции и немецкому романтизму, поэтому не случайно именно немецкий поэт романтик Фридрих Гёльдерлин становится точкой пересечения интересов Хайдеггера и Голосовкера. Отметим, что наряду с интеллектуальным наследием античных греков и немецких романтиков, как для Хайдеггера, так и для Голосовкера, исключительную значимость имеют идеи Вильгельма Дильтея и Фридриха Ницше. В примечаниях к «Смерти Эмпедокла» Голосовкер несколько раз ссылается на Дильтея и даже спорит с ним по вопросу ритма в поэзии Гёльдерлина. К идеям Ницше Хайдеггер обращается во многих своих работах, пытаясь осмыслить значение этого мыслителя для развития западной метафизики, одновременно подчеркивая, что именно Ницше «последний великий метафизик». Голосовкер же готовил перевод «Так говорил Заратустра» на русский язык много лет, издание этого трактата на родном языке было его заветной мечтой.

Кроме того, Хайдеггер и Голосовкер обращаются к поэзии Гёльдерлина примерно в одно и то же время – 20–30-е гг. Знаменитый «поворот» Хайдеггера, ключевым элементом которого стала поэзия Гёльдерлина, произошел приблизительно в 1933–1934 гг., хотя и раньше Хайдеггер несколько раз цитировал Гёльдерлина, но это не имело систематического характера. В этом отношении Голосовкер даже раньше Хайдеггера начинает активно работать с поэзией Гёльдерлина, о чем свидетельствует перевод «Гипериона» 1922–1923 гг.¹ Другой важный сюжет – прямое влияние исторической и политической обстановки на движение мысли. Так называемое «дело Хайдеггера» до сих пор вызывает споры и в нашей стране. Однако Хайдеггер и Голосовкер оказались в противоположных ситуациях: если первого обвиняют в сотрудничестве с тоталитарным режимом, то второй стал его жертвой.

«Диалог» Хайдеггера и Гёльдерлина неоднократно подвергался историко-философскому анализу. К примеру, в 2011 г. вышла книга «Гёльдерлин» под редакцией Й. Кройцера, в которой есть отдельная глава, посвященная интерпретации идей Гельдерлина Хайдеггером². В хронологическом порядке в ней кратко проанализированы работы Хайдеггера о Гёльдерлине и зафиксированы три основные проблемы его интерпретации. Российские исследователи активно занимаются изучением интеллектуального диалога Хайдеггера и Гельдерлина. В октябре 2019 г. Н.Д. Сафронова защитила кандидатскую диссертацию по теме «Истолкование поэзии Фридриха Гёльдерлина в поздней философии Мартина Хайдеггера»³. Интерес к этой проблематике можно

¹ К сожалению, этот перевод так и не был издан в связи с рядом обстоятельств, оригинал рукописи хранится в фонде Голосовкера в РГАЛИ. Автор данной статьи в настоящее время работает с рукописью: *Гёльдерлин И.Х.Ф. Гиперион* / Пер. с нем. Я.Э. Голосовкера. РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 9. Ед. хр. 1301.

² Hölderlin-Handbuch: Leben – Werk – Wirkung. Stuttgart; Weimar, 2011. S. 432–439.

³ *Сафронова Н.Д. Истолкование поэзии Фридриха Гёльдерлина в поздней философии Мартина Хайдеггера: дис. ... к. филос. н. М., 2019.*

увидеть и на примере отдельных статей⁴. К сожалению, исследовательской литературы, посвященной философской мысли Голосовкера, в целом не так много. К примеру, в 2017 г. был издан посвященный Я. Э. Голосовкеру сборник серии «Философия России первой половины XX века»⁵. К сожалению, тема «диалога» Голосовкера с Гёльдерлином никогда не затрагивалась в отечественной и зарубежной исследовательской литературе.

Сопоставление двух масштабных философских проектов (имагинативной философии Голосовкера и онтологии Хайдеггера) представляется трудноосуществимым не только из-за принципиальных различий в самих концепциях, но в силу почти несопоставимых терминологических аппаратов, которыми пользуются оба мыслителя. Однако, как было высказано ранее, именно Гёльдерлин становится точкой пересечения их интересов почти в одно и то же время. Важно отметить различие в их положении: Хайдеггер – читатель Гёльдерлина, Голосовкер – читатель и переводчик. Несмотря на наличие «точки пересечения» и схожую тематику, реконструкция несостоявшегося русско-европейского диалога между двумя современниками о поэзии Гёльдерлина так и не произведена. Сохранились два текста Голосовкера о поэзии Гёльдерлина: его комментарий к переводу «Смерть Эмпедокла» и статья «Поэзия и эстетика Гёльдерлина»⁶. Последняя представляет особый интерес, так как эта работа – собранные воедино самим Голосовкером размышления разных лет, изданные им в 1961 г. издательством «Вестник истории мировой культуры». Для анализа были выбраны лишь три работы Хайдеггера: ключевая статья «Гёльдерлин и сущность поэзии» (1937 г.), а также интерпретации стихотворений «Как в праздник...» (1941 г.) и «Возвращение на родину» (1944 г.)⁷. Принципиальное различие между подходами Хайдеггера и Голосовкера к анализу поэзии Гёльдерлина заключается в том, что Хайдеггер акцент делает на интерпретации гимнов, а Голосовкер обращается к более масштабным произведениям – роману «Гиперион» и неоконченной трагедии «Смерть Эмпедокла». Благодаря этому сопоставление их взглядов становится еще более интересным, во многом их интерпретации могут дополнить друг друга.

«Меня поразила Аполлон»: два взгляда на исток болезни Гёльдерлина

Мыслителей привлекла и история личной трагедии поэта – история его «безумия». Хайдеггер прочувствовал тему безумия – важный сюжет в немецкой новейшей истории (следует лишь вспомнить Ницше), но сам этим недугом затронут не был. Безумие коснулось Голосовкера на закате жизни. Два интересующих нас современника совершенно по-разному оценивают исток болезни Гёльдерлина.

⁴ См.: *Коначева С.А.* Религиозные феномены в перспективе вопроса о бытии: хайдеггеровская интерпретация поэзии Гёльдерлина как феноменология священного // *Логос*. 2010. № 5 (78). С. 43–54; *Сафронова Н.Д.* М. Хайдеггер как толкователь поэзии Фр. Гёльдерлина: в поисках «сочинённого» // *Вопросы философии*. 2018. № 4. С. 44–58.

⁵ См.: *Яков Эммануилович Голосовкер*. М., 2017.

⁶ *Голосовкер Я.Э.* Поэтика и эстетика Гёльдерлина // *Голосовкер Я.Э.* Избранное. Логика мифа. М.; СПб., 2010. С. 389–411.

⁷ Приводятся в переводе Г.Б. Ноткина.

В работе «Гёльдерлин и сущность поэзии» Хайдеггер на примере пяти цитат из поэзии Гёльдерлина последовательно объясняет, почему считает его «поэтом поэтов»⁸ (*Dichter des Dichters*). Место поэта находится между «намёками» (*Winke*) богов и «гласом народа»: поэт улавливает «намёки» богов и передает их народу. Самое главное для Хайдеггера – это то самое «между» (*hinaus*): именно «междунаходимости», по его мнению, и посвящена вся поэзия Гёльдерлина. Поэтому Хайдеггер называет его «поэтом поэтов», так как он заново учреждает саму сущность поэзии. Так в упрощенной форме выглядит аргументационная схема Хайдеггера. «Опаснейшим творчеством» поэзия является потому, что поэт – это своеобразная “мишень для молний богов”⁹. Поэты стоят с «непокрытой головой», поэтому «божья гроза» поражает их с большей вероятностью. Такой «покров ночи безумия» опустился на Гёльдерлина. «Невиннейшим из творений» поэзия является потому, что, опосредуя через себя намеки богов, поэты транслируют их в облики (*Gestalt*) безобидной для народа игры. Нужен «дар» (*Geschenk*) безопасного напева, чтобы опосредовать «намёки богов». Таким образом, поэты находятся в постоянной опасности, «добывая истину для своего народа». Хайдеггер цитирует письмо Гёльдерлина другу: «Сия мощная стихия – огонь небес и тишь людей, и жизнь их в природе, и ограниченность и довольство их – постоянно волновала меня, и, повторяя вследно героям, мог бы и я, пожалуй, сказать, что меня поразила Аполлон»¹⁰. Итак, по Хайдеггеру исток безумия (*Wahnsinn*) Гёльдерлина объясняется его близостью к «богам». Также важно подчеркнуть, что в схеме Хайдеггера есть три элемента – боги, поэты, люди.

Голосовкер совершенно иначе объясняет причину болезни поэта. Кому читает свою героическую проповедь любви и пропаганду всеобщей гармонии поэт-мессия Гёльдерлин? «Людям, которые знают только свои маленькие истины». Здесь надо отметить, что «поздний» Хайдеггер все же верит в то, что «возвращение на родину» у немцев произойдет, а именно в диалоге с Гёльдерлином¹¹. Стоит отметить, что для интерпретации Хайдеггера не люди вообще, а носители немецкого языка – немецкий народ – играют ключевую роль. Голосовкер пишет о проповеди Гёльдерлина, обращенной не только к немцам, а к людям вообще. Возвращаясь к истокам болезни, интересно отметить, что Голосовкер приводит ту же цитату из письма, но делает крайне важное замечание: «Меня поверг Аполлон, – пишет он. Должен был написать: меня убила тупость моих сограждан»¹². То есть, по Голосовкеру, опасность для Гёльдерлина исходила не от богов или природы с ее гармонией, но от общества, которое «духовно его убило». Голосовкер пишет о поэте с глубоким сопереживанием. Обратимся к строкам его стихотворения¹³:

⁸ Хайдеггер М. Гёльдерлин и сущность поэзии // Хайдеггер М. Разъяснения к поэзии Гёльдерлина. СПб., 2003. С. 67.

⁹ Там же. С. 87.

¹⁰ Там же.

¹¹ Хайдеггер М. «Возвращение на родину» // Хайдеггер М. Разъяснения к поэзии Гёльдерлина. СПб., 2003. С. 63.

¹² Голосовкер Я.Э. Комментарий к «Смерти Эмпедокла» // Гёльдерлин Ф. Смерть Эмпедокла. М.; Л., 1931. С. 127.

¹³ В одном фрагменте из документов, хранящихся в РГАЛИ, приведено это стихотворение Гёльдерлина («Wenn ich sterbe mit Schmach») в переводе Голосовкера: РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 9. Ед. хр. 1301. С. 21.

Коль мне в смерти позор, коль и возмездия нет,
Дерзким дух не воздаст, коль и меня враги
Ненавистники дара
Светлых гениев вгонят в гроб –
О тогда позабудь! Имя спасти мое
От забвенья тогда – и не вменяй себе.
О тогда покрасней, ты,
Ты, любимая мной, – тогда!

Сложно оценивать, кто ближе подошел к истоку болезни Гёльдерлина, – в этом вопросе гипотезы обоих мыслителей различаются. Сама цитата Гёльдерлина подразумевает вину богов (Аполлон), но в приведенном выше стихотворении говорится о «ненавистниках дара», которые «светлых гениев вгонят в гроб». Получается, что в схеме «боги (и природа) – поэт – народ (люди)» из-за своей «междунаходимости» поэт оказывается в опасности с двух сторон. Голосовкер говорит о трех диалектиках Гёльдерлина: диалектика исцеления, диалектика жертвы и диалектика преображения. Разделим последующий анализ на три главы: боги и природа – диалектика исцеления, поэт в «скудное время» – диалектика жертвы, люди – диалектика преображения.

Боги и природа Гёльдерлина: между эстетикой и фундаментальной онтологией

В названии главы обозначены два взгляда на природу и богов Гёльдерлина, каждый из которых следует раскрыть. Голосовкер последовательно встраивает поэта в интеллектуальную среду немецкого романтизма. Первичная гармония между человеком и природой утрачена, но Гёльдерлин не воспринимает это как некую катастрофу. Скорее наоборот: утрата первичной гармонии открывает возможности идеала – обновленной божественности. Эта новая божественность связана с гением-художником, поэтическим человеком, что очень характерно для романтизма в целом. Вместе с приходом обновленной божественности «начнется вторая эра мира». Важно отметить, что Голосовкер, интерпретируя Гёльдерлина, говорит о двух эрах: первой и второй гармонии. Таким образом, современники поэта находятся в промежутке между двумя эрами. Романтический идеал «второй эры» так и не наступил, поэтому можно говорить о том, что и современный человек до сих пор живет в этом «неопределенном» промежутке.

Природа у Гёльдерлина, согласно Голосовкеру, прямо связана с эстетической концепцией идеала красоты. Искусство – первое «дитя» человеческой природы, религия же воспринимается как любовь к красоте. Философия разгадывает тайну красоты – в этом ее задача. Эти три шага (искусство, религия, философия) – эквивалент трем этапам разворачивания абсолютного духа у Гегеля. Голосовкер предполагает, что Шеллинг бы подписался под гёльдерлиновской концепцией идеи красоты, но не Гегель. Именно здесь происходит разрыв между «панпсихистом»-язычником Гёльдерлином и панлогистом Гегелем. Голосовкер так пишет об этом: «Только этот идеал красоты не обращенная на себя мысль, а прежде всего – природа, как красота, и искусство, как красота»¹⁴. Для панпсихиста Гёльдерлина

¹⁴ Голосовкер Я.Э. Комментарий к «Смерти Эмпедокла». С. 124.

природа – «всеживая»¹⁵, именно она должна преобразить культуру по собственному образцу.

Голосовкер отмечает, что Гёльдерлин буквально одержим «воображаемой гармонией» природы, искусства и общества. Структура словесного периода в его поэзии подобна живому организму, у которого все элементы гармонично взаимодействуют. Программным становится положение «Поэзия – живое искусство». А «секрет интимного» в поэзии, которому по Гёльдерлину «надо всю жизнь учиться», и есть секрет живого целого, т.е. организма: эстетика и телеология сближаются – становятся «ответами» друг друга. Идеальное государство тоже должно уподобиться словесному периоду¹⁶. Итак, гармония искусства должна повторять гармонию природы, а идеальное государство – гармонию искусства (поэзии). Универсальность гармонии в мире – ключевая идея Гёльдерлина. Голосовкер делает важный вывод: «Поэзия пересоздает человека»¹⁷. По его мнению, в «Гиперионе» дан сам проект осуществления идеала красоты – именно Гёльдерлин первым приблизился к раскрытию тайны эстетического мировоззрения. Итак, в своей интерпретации Голосовкер делает акцент на эстетическом панпсихизме Гёльдерлина.

Хайдеггеровская интерпретация гораздо сложнее поддается воспроизведению. Всякая подобная попытка сталкивается с неизбежным погружением в особый язык его онтологии. Принято разделять «раннего» и «позднего» Хайдеггера, своеобразный критерий такого деления – «поворот», произошедший с ним в начале 30-х гг. Сущность «поворота» во многом связана с поэзией Гёльдерлина, именно он заново дал Хайдеггеру «возможность речи» и поиска собственного языка мышления. Терминология «Бытия и времени» переродилась с помощью поэтического словаря Гёльдерлина, который служил своеобразным «источником» вдохновения для «позднего» Хайдеггера. «Вопрос о бытии» остается актуальным, но теперь он ставится не на уровне экзистенциальной аналитики Dasein, а в рамках темы «судьбы бытия». Надо понимать, что терминология, взятая из гимнов Гёльдерлина («природа», «священное», «родина» и т.д.), поглощается онтологией Хайдеггера. «Ранний» язык уже не может выполнить той задачи, которую ставит Хайдеггер, а именно – поиск мышления «другого начала». Только в «диалоге» с Гёльдерлином, в прислушивании к его слову, «позднему» Хайдеггеру удалось приблизиться к подступам этого нового мышления. Но что остается от самого поэта? Хайдеггер находит у Гёльдерлина «несказанное» в «сказанном». Его специфический анализ гимнов часто носит «узурпирующий характер» – в том смысле, что строки Гёльдерлина порой слишком удачно соответствуют философским воззрениям Хайдеггера. В этом отношении Голосовкер более бережно относится к поэзии Гёльдерлина. В некоторых фрагментах все же прослеживается влияние его концепции «имагинативного абсолюта» на интерпретацию «Гипериона» или «Смерти Эмпедокла», но это не носит тотального характера. Хайдеггер же предлагает свою герменевтику «диалога» поэта и мыслителя, который слышит «несказанное»

¹⁵ Голосовкер Я.Э. Поэтика и эстетика Гёльдерлина. С. 406.

¹⁶ «Идеальное общество подобно поэтическому периоду. Как период есть нечто целое, т.е. тоже малое целое и в то же время обуславливает большое целое, так и в идеальном обществе каждая единица есть цельная гармоническая личность, которая обуславливает общую гармонию коллектива» (РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 9. Ед. хр. 1301. С. 30).

¹⁷ Голосовкер Я.Э. Поэтика и эстетика Гёльдерлина. С. 400.

в «сказанном». Всё же мы можем обнаружить интересные и неожиданные параллели с интерпретацией Голосовкера.

Комментируя гимн «Как в праздник...», Хайдеггер много внимания уделяет понятиям «природа» и «священное». Он дает такое определение природе: «Природа – просвет, в котором все присутствует»¹⁸. Природа – «святая», потому что «времен древнее и богов превыше». Это нечто начальное, «до всего», но оно не выступает в качестве вневременного или вечного. Напомню, что и Голосовкер обращает внимание на «всеживой» характер гёльдерлиновской природы. Однако мыслит ли Хайдеггер Гёльдерлина в категориях «панпсихиста» или «язычника»? Нет, его совершенно не интересуют религиозные аспекты, в своей интерпретации он буквально сливается с самим поэтом и идет дальше – сводит все к онтологии. Никакая теология, телеология, «секрет интимного» его не интересуют¹⁹.

Становится ли сам Хайдеггер язычником-панпсихистом, сливаясь с поэзией Гёльдерлина? Можно ли оценивать Хайдеггера в таких категориях? Скорее всего, нет. Однако здесь раскрывается важное различие между двумя мыслителями. Голосовкер все же держит исследовательскую дистанцию по отношению к Гёльдерлину, он не погружается полностью в стихию его поэзии. Его взгляд во многом историко-философский, что явно прослеживается, когда он соотносит Гёльдерлина с немецким идеализмом – Фихте, Шеллингом и Гегелем. Подобный подход демонстрирует и М. Божда в книге 2016 г., посвященной Хайдеггеру и Гёльдерлину. Он не только подробно восстанавливает историко-философский контекст, в котором находился Гёльдерлин²⁰, но и прослеживает «диалог» Хайдеггера с немецким идеализмом²¹. Герменевтика Хайдеггера «проживает» поэзию Гёльдерлина, рождая следствия для онтологии. Согласно Голосовкеру, сам Гёльдерлин становится провозвестником ее основных положений, а не носителем эстетического мирозерцания. Святая «природа» по Хайдеггеру опосредует все отношения действительного, собирая всё во «всеприсутствие». И по Голосовкеру «универсальность» гармонии мира является ключевой идеей.

Кого же «обнимает» святая природа? В этом Хайдеггер и Голосовкер сходятся – она «обнимает» поэта. Хайдеггер так пишет об этом: «Ужасающее святого покоится в нежности души “поэта”»²². Ведь именно поэт с помощью дара, о котором уже говорилось, опосредует святое в слове: «На плечи поэтов ложится ноша потрясения из древнейшей глубины»²³. На Гёльдерлина как на «поэта поэтов» эта ноша давила с особой тяжестью. «Чрезмерная яркость света», объятия святого погрузили его в «ночь безумия». Голосовкер также пишет об объятии природой, но для него природа –

¹⁸ Присутствие (Anwesen) – важный термин Хайдеггера, который создаёт некоторые сложности для русского читателя. Бибахин перевел Dasein – ключевой термин в «Бытии и времени» – русским словом «присутствие», что нередко приводит к смешению двух понятий (Dasein и Anwesen). Метафора света или просвета проходит лейтмотивом через всю философию Хайдеггера.

¹⁹ Религиозные феномены в интерпретации Хайдеггера подробно разбираются в статье С.А. Коначевой: Коначева С.А. Религиозные феномены в перспективе вопроса о бытии. С. 43–54.

²⁰ Bójda M. Hölderlin und Heidegger: Wege und Irrwege. München; Freiburg, 2016. S. 19–141.

²¹ Ibid. S. 141–173.

²² Хайдеггер М. «Как в праздник» // Хайдеггер М. Разъяснения к поэзии Гёльдерлина. СПб., 2003. С. 141.

²³ Там же. С. 139.

гармония, в ней нет ничего ужасающего: «И не ненависть ли к бюргерскому быту <...> бросила и Гёльдерлина в объятия природы? И эта природа была объявлена прекрасной, доброй, Платоновой, божественной»²⁴. Здесь ярче всего проявляется различие во взглядах на исток болезни. По Хайдеггеру, открывшееся Гёльдерлину «святое» стало причиной его безумия, в то время как Голосовкер видит проблему в «честных бюргерах» – в культуре, которая не хотела приходить в гармонию с природой, а скорее, наоборот, старалась навязать ей свой порядок. Поэт существует в согласии со всеживой природой, его идеалами являются красота и само живое. Люди же не причастны к этой гармонии, поэтому они не понимают «обнятого» поэта.

Программа эстетического панпсихизма Гипериона потерпела поражение. Голосовкер констатирует, что революционный романтизм полностью сокрушен. Здесь же он приводит диалектику исцеления. После поражения своего проекта Гиперион «погружается» в природу, которая его лечит. Искусство становится для него исцелением от страданий, он начинает писать к Беллармину, из этих писем и составлен роман «Гиперион». На этом поэт оставляет своего героя и обращается к судьбе Эмпедокла. Размышления о двух взглядах на природу у Гёльдерлина стоит завершить одним из эпиграфов к «Имагинативному абсолюту»: «Эстетика у эллинов – онтология. Мифология у Эллинов – гносеология!»²⁵ Это высказывание сводит воедино несколько намеченных тем.

Поэт в «скудное время», два варианта решения проблемы

Что же такое «святое»? Для ответа на вопрос необходимо обратиться к философии истории «позднего» Хайдеггера. В том же комментарии к гимну «Как в праздник» Хайдеггер пишет: «История редка. История есть лишь тогда, когда начально решается сущность истины»²⁶. Те исторические события, которыми занимаются историки-«историографы», по Хайдеггеру, – всегда только следствия подлинных событий Истории. В работе «Гёльдерлин и сущность поэзии» он называет современное состояние мира «скудным» (*dürftige*) временем. Оно ущербно вдвойне: «уже отлетевшие боги» и «еще не грядущее»²⁷. Но «боги» вернуться: в поэзии Гёльдерлина Хайдеггер слышит «начальный зов», в котором взывает само «приходящее». Крайне важно отметить, что, по Хайдеггеру, человечество на данном этапе живет в «скудное», «убогое время», это «Мировая ночь». Функция поэта «скудного времени» – «пением своим обратит внимание на след бежавших богов»²⁸. Если вспомнить схему «боги» (*бытие*) – поэт и мыслитель – природа, то последний «прислушивается» к словам поэтов и мыслителей, идя «тропами молчания». Таким можно представить идеальное общество будущего по Хайдеггеру, в котором ненасильственно правят «хранители

²⁴ Голосовкер Я.Э. Поэтика и эстетика Гёльдерлина. С. 393.

²⁵ Голосовкер Я.Э. Имагинативный абсолют // Голосовкер Я.Э. Избранное. Логика мифа. М.; СПб., 2010. С. 101.

²⁶ Хайдеггер М. «Как в праздник». С. 159.

²⁷ Хайдеггер М. Нужны ли поэты? // Хайдеггер М. О поэтах и поэзии: Гёльдерлин. Рильке. Трагль. М., 2017. С. 29.

²⁸ Там же. С. 28–29.

дома бытия»²⁹. Следует добавить, что речь идет о немцах как о «народе мыслителей и поэтов»³⁰. Философ, принадлежащий к немецкому «дому» бытия, выражает надежду на своих будущих соотечественников, ведь им явился поэт поэтов и «мыслитель мыслителей».

Голосовкер пишет о двух эрах (первой и второй гармонии), Хайдеггер также фиксирует должную произойти смену эпохи бытия («Поворот»). Таким образом, современники Гёльдерлина живут в «неопределенном» временном промежутке – во время «Мировой ночи», между первой и второй гармониями. Как выходить из этого положения? Хайдеггер и Голосовкер предлагают два противоположных варианта действий. В обоих случаях ключевую роль играет поэт, спасение заключается именно в нем.

Согласно Голосовкеру, в романе «Гиперион» была предложена программа Гёльдерлина, основанная на идее гармонии природы, искусства и общества. Гёльдерлин предлагает создать «республику гениев», новое вольное государство с обновленной божественностью. Божественным теперь становится гений-художник – культ гения свойственен немецкому романтизму. Голосовкер настаивает на том, что все творчество Гёльдерлина автобиографично: он сам хотел стать вождем, мечтал о славе поэта-мыслителя, который приведет Германию ко второй гармонии – гармонии между природой и культурой. Однако Гёльдерлин не стал таким предводителем, а «Германия не возрождалась», «новый высший человек не возникал». Это был первый серьезный удар по сознанию поэта. Появляется Эмпедокл, которого Голосовкер называет метемпсихозом образа Гипериона, «дальнейшим развитием диалектической темы природа-культура»³¹. Эмпедокл – «точка спирального поворота темы»³² от диалектики исцеления к диалектике жертвы.

Интерпретацию Голосовкера отличает то, что он ищет динамику развития мировоззрения поэта. Русский философ так понимает диалектику жертвы: гибель героя (индивидуации) возрождает общину (всеобщность). Таким героем стал Эмпедокл – образ поэта-творца. Он один живет в гармонии со стихиями, а все остальные его сограждане – во враждебности. Высказывание «поэзия пересоздает человека» приобретает новые смыслы. Перевосхождение личности (человека) – приход второй гармонии – возможен, но для этого нужна героическая жертва. Люди обвиняют Эмпедокла в самообожествлении, хотя Эмпедокл неоднократно помогал согражданам, совершая чудеса исцеления и т.д. В момент рефлексии происходит разрыв Эмпедокла с природой: «Как только низвергается в рассудочность – погиб!»³³ Он понимает, что исправить положение теперь может только он сам. Совершив прыжок, Эмпедокл может создать социальную гармонию через духовное перевоплощение. Возможно, та же судьба постигла и самого Гёльдерлина, только его «прыжок» оказался погружением под «покров ночи безумия». К чему привел «прыжок» Гёльдерлина? Поэт оставался забытым на родине почти сто лет после своего «прыжка», никакого перерождения человека поэзией и прихода второй гармонии не произошло. Однако из этого следует,

²⁹ Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М., 1993. С. 192.

³⁰ Хайдеггер М. «Возвращение на родину». С. 57.

³¹ Голосовкер Я.Э. Комментарий к «Смерти Эмпедокла». С. 122.

³² Там же. С. 126.

³³ Голосовкер Я.Э. Поэтика и эстетика Гёльдерлина. С. 401.

что приходу второй гармонии все же можно было способствовать. В интерпретации Хайдеггера все иначе – он не говорит об этих непосредственных попытках Гёльдерлина изменить общество. Для Голосовкера сам Гёльдерлин, как и его герои, предстают образцами «имагинативной мощи», способными изменять культуру.

Смена эпохи бытия, по Хайдеггеру, произойдет не процессуально, а внезапно. Согласно его мысли, бытие не включено в рамки причинно-следственных взаимосвязей, поэтому мы не можем ничего сказать о «повороте». Из этого следует, что никакие действия человека не могут повлиять на смену эпохи бытия, не могут стать его причиной. Тем не менее, бытие как-то связано с мировой историей, если все происходящее в ней события (факты) – лишь следствия «миссии сбывающегося бытия». Природа этой связи и то, как Хайдеггер ее открыл, остается таинственным. Необходимо привести важную для Хайдеггера цитату из гимна Гёльдерлина «Патмос»:

Но где опасность, там вырастает
И спасительное.

Под опасностью понимается сущность техники³⁴ – «постав». Спасительное, по Хайдеггеру, заключается в приходе «ненасильственной власти» поэтов и мыслителей. В интервью 1966 г. он говорит об этом так: «Нам остается единственная возможность: в мышлении и поэзии подготовить готовность к явлению бога или же к отсутствию бога и гибели»³⁵. В оригинале сказано «ein Gott», поэтому Маяцкий предлагает переводить так: «Только разве какой-нибудь бог может нас спасти»³⁶. Интересно, что фигуре «последнего Бога» (*der letzte Gott*) Хайдеггер уделяет большое внимание в важной работе «позднего» периода «Beiträge zur Philosophie (Vom Ereignis)»³⁷. Эсхатология Хайдеггера предлагает четкую дихотомию: гибели или спасения. Ранее говорилось о приходящем «священном» – поэзия Гёльдерлина и есть «начальный зов», в котором вызывает само приходящее. Необходимо прислушиваться к «слову этого напева». Хайдеггер меняет главный вопрос: «что делать?» на «как начать мыслить?». Сам философ признается, что не знает, как работает «другое начало мышления»³⁸, более того, оно доступно «совсем немногим» (стоит вспомнить понятие «дар» – *Geschenk*). Получается, что единственный возможный выход из сложившейся ситуации никак не может быть прояснен. Он добавляет, что, возможно, только через три столетия его мысль начнут понимать³⁹ и задавать правильные вопросы.

Философ не знает принципов работы мышления «другого начала», поэтому он предлагает пока идти «тропами молчания», прислушиваясь к слову поэтов «скудного времени». Ведь именно поэты своей «междунаходимостью» добывают для народа истину бытия о «приходящем». Именно немцы, земляки Гёльдерлина, являются будущими носителями мышления «другого начала». Но приход поэтов и мыслителей к «ненасильственной власти»

³⁴ Хайдеггер М. Вопрос о технике // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М., 1993. С. 234.

³⁵ Heidegger M. «Nur noch ein Gott kann uns retten»: Spiegel-Gespräch mit Martin Heidegger am 23. September 1966 // Spiegel. 1976. Bd. 30. Nr. 23. 31. Mai. S. 210.

³⁶ Маяцкий М. Долгое ожидание вердикта // Логос. 2018. Т. 28. № 3. С. 8.

³⁷ Heidegger M. Gesamtausgabe. Bd. 65: Beiträge zur Philosophie. Frankfurt a/M., 1989. S. 409–417.

³⁸ Heidegger M. «Nur noch ein Gott kann uns retten». S. 213.

³⁹ Ibid.

и торжество «другого начала» над сущностью техники автоматически не приведут к «повороту». Это будет лишь осуществлением той «первой помощи» – «подготовки готовности (*die Bereitung der Bereitschaft*) держать себя открытым для прихода или для отсутствия Бога». Но вернутся ли боги (= священное) и когда это произойдет? Выходит, что человек никак не может непосредственно содействовать этому. Все упования стоит лишь возлагать на само «священное», ведь «только оно еще может нас спасти».

Итак, Хайдеггер и Голосовкер предлагают два взгляда на решение проблемы «скудного» времени: выжидательный и деятельный. В обоих случаях актуально высказывание «поэзия пересоздает человека». В интерпретации Голосовкера поэт сам способен непосредственно повлиять на установление второй гармонии, «человек ускоряет движение мира». Хайдеггер говорит о том, что мы не знаем, когда наступит «поворот» от «забвения бытия» к «возвращению истины». Он сравнивает его с «молниеносной озаренностью». Единственное, что остается людям – забота о слове поэтов «скудного» времени, ожидание смены эпохи бытия. Надо отметить, что «вторая гармония» у Голосовкера по смыслу не равна «приходу священного» – «возвращению богов» у Хайдеггера. Однако на уровне общей схемы происходящего они схожи. Следует обратить внимание на то, что различие во взглядах на решение проблемы основано на том, что для Голосовкера важна сама личность Гёльдерлина, эволюция его взглядов. Тезис Голосовкера – поэзия Гёльдерлина всегда автобиографична. Хайдеггер же анализирует преимущественно художественные произведения, редко обращаясь к Гёльдерлину как личности, или в общем контексте немецкой философии. Поэтому в его интерпретации не предусмотрена возможность «деятельного» решения проблемы «скудного» времени самим «поэтом поэтов». В отличие от него, Голосовкер вводит диалектику жертвы как разрешение проблемы судьбы во всеобщем плане. Хотя нельзя забывать и о том, что Хайдеггер говорит о «ненасильственной власти поэтов и мыслителей». Голосовкер пишет о новом язычестве без государственных богов – «религии земли», которую можно приравнять к идее второй гармонии. Для «позднего» Хайдеггера очень важно гёльдерлиновское понятие «земли», которое является одним из элементов «четверицы». Это интересное совпадение, на котором можно завершить вторую часть.

Люди: возможно ли возвращение на «родину» и вторая гармония?

По Голосовкеру только на людях, а точнее на «честных бюргерах», лежит ответственность за исток болезни Гёльдерлина. Ошибка Эмпедокла и Гипериона (персонажей Гёльдерлина) заключалась именно в народе, который не хотел меняться и преобразоваться. Оказалось, что для остальных людей гармония с природой невозможна, более того, они хотят лишь властвовать над ней. Голосовкер обращает внимание на противопоставление рационалиста Гермократа и Эмпедокла. Добродетель Гермократа – рассудок, его «богиня – необходимость». Эмпедокл же является носителем идеи панпсихизма – «ощущения живого всеединства природы и человека, его мысли и действия»⁴⁰. Гёльдерлин, чье творчество, по Голосовкеру, автобиографично, очень тяжело переживал происходящее с ним и с Германией.

⁴⁰ Голосовкер Я.Э. Поэтика и эстетика Гёльдерлина. С. 393.

Ведь сограждане Эмпедокла и есть немцы Гёльдерлина. Поэт хотел создать «более высокое человечество» – государство гениев, а в итоге все считают его безумным, друзья отвечают на письма молчанием. Голосовкер предполагает, что после диалектики исцеления и диалектики жертвы должен был последовать третий поворот развития темы – диалектика преображения, но «Гёльдерлин не успел, его духовно убило общество»⁴¹. Голосовкер заканчивает свою интерпретацию полным отсутствием надежды на будущее. О трех диалектиках он пишет в комментарии к «Смерти Эмпедокла», изданной в 1931 г. Чувствовал ли Голосовкер себя Гёльдерлином? Мыслитель еще не знает, что он сам во многом повторит судьбу поэта. Его главное философское произведение «Имагинативный абсолют», где он предлагает свое решение проблемы дисгармонии между природой и культурой, так и не было издано при жизни. Имагинативный Абсолют – высший инстинкт культуры, «побуд» к творчеству. По мнению Голосовкера, осознания этого не хватает ни западной, ни русской философии. Он противопоставляет ratio («рассудок-контролер») деятельности воображения (имагинативному познанию), ответственному за создание культурных ценностей или «культуримагинаций». Среди высших культуримагинаций: истина, красота, благо. Высший инстинкт культуры и ее двигатель (имагинативный абсолют) проявляется тройко: как «неистребимый» стимул к творчеству; как сама творческая деятельность; как само творение – созданный абсолютным предмет. Гёльдерлин, по мнению Голосовкера, был одним из ярчайших носителей имагинативного абсолюта в человеческой истории, поэтому часто упоминает его в своем главном философском произведении. Большое влияние на формирование такого представления о функции способности воображения в культуре оказали Шопенгауэр, Шеллинг и немецкий романтизм в целом.

Хайдеггер надеялся на «будущих немцев», хотя он не знал, через сколько лет, а может быть, веков, они приблизятся к мышлению другого начала: «Это возвращение на родину есть будущая историческая сущность немцев»⁴². Земляки поэта еще не «родные» ему. Им необходимо учиться вслушиваться в слова Гёльдерлина, только своей заботой они могут способствовать призванию поэта: «Возвращение на родину, которое впервые готовит родину как страну близости к источнику»⁴³. Поэт указывает на «клад» – на само «немецкое», «свойственнейшее родины», которое еще укрыто. Для Хайдеггера ключевое значение имеют немцы и немецкое, ведь именно немцам явился «поэт поэтов» – Гёльдерлин. Только через сто лет появился мыслитель, который подлинно смог «услышать» в его строках «зов приходящего». Наверное, здесь следует говорить не только о появлении поэта, но и о появлении мыслителя, который «правильно» проинтерпретировал поэта. Хайдеггер – не исследует, он «пропускает» через свою мысль поэзию, которая дает ему исследовательский язык. Мыслитель хочет жить согласно своему же определению: «Проживать поэтически значит пребывать в присутствии богов и быть затронутым сутью вещей»⁴⁴. В общую схему (боги-поэт-народ) нужно добавить мыслителя, который расшифровывает слово поэта, т.е. проводит работу по вторичному опосредованию «священного». Это

⁴¹ Голосовкер Я.Э. Комментарий к «Смерти Эмпедокла». С. 127.

⁴² Хайдеггер М. «Возвращение на родину». С. 57.

⁴³ Там же. С. 55.

⁴⁴ Хайдеггер М. Гёльдерлин и сущность поэзии. С. 87.

тоже дар, который дан немногим. Немногим доступна философия другого начала, о чем неоднократно говорил Хайдеггер. Ставит ли он себя на место Гёльдерлина? Рюдигер Сафранский утверждает, что в описании Гёльдерлина мы видим автопортрет самого Хайдеггера: «Ибо очень скоро ему будет казаться, что и с ним произошло то же, что с Гёльдерлином. И он открылся навстречу “божьей грозе”, и в него ударила молния Бытия»⁴⁵. Но все же у Хайдеггера есть надежда, что его и Гёльдерлина немцы «услышат» – через два или три столетия. В интерпретации Голосовкера такой надежды нет, диалектика преобразования уже никогда не будет дана. Подобно Гипериону Хайдеггер создает свои произведения о «возвращении бытийной истины» – своеобразные письма к Беллармину. Чувство непонятости современниками у Хайдеггера, возможно, и было, но «покров ночи безумия» его не коснулся. Судьбу своего любимого поэта он не повторил. Основное различие между Хайдеггером и Голосовкером относительно людей («народа») лежит в ответе на вопрос: Возможно ли возвращение на родину, возможна ли вторая гармония? Голосовкер ответил бы «нет», возможность второй гармонии навсегда утрачена. У Хайдеггера все же есть надежда на своих земляков, когда-нибудь они начнут прислушиваться к их «поэту поэтов» и, можно добавить, «мыслителю мыслителей». Таким образом, в двух взглядах на поэзию Гёльдерлина раскрывается более широкий историко-философский контекст, который многое говорит о двух философах и их современности.

Список литературы

- Гёльдерлин И.Ф. Гиперион / Пер. с нем. Я.Э. Голосовкера. РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 9. Ед. хр. 1301.
- Гёльдерлин Ф. Смерть Эмпедокла / Пер. с нем. Я. Голосовкера. М.; Л.: Academia, 1931. 135 с.
- Голосовкер Я.Э. Избранное. Логика мифа. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2010. 496 с.
- Коначева С.А. Религиозные феномены в перспективе вопроса о бытии: хайдеггеровская интерпретация поэзии Гёльдерлина как феноменология священного // Логос. 2010. № 5 (78). С. 43–54.
- Маяцкий М. Долгое ожидание вердикта // Логос. 2018. Т. 28. № 3. С. 1–13.
- Сафранский Р. Хайдеггер: германский мастер и его время / Пер. с нем. Т.А. Баскаковой при участии В.А. Брун-Цехового. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 2005. 633 с.
- Сафронова Н.Д. М. Хайдеггер как толкователь поэзии Фр. Гёльдерлина: в поисках «сочинённого» // Вопросы философии. 2018. № 4. С. 44–58.
- Сафронова Н.Д. Истолкование поэзии Фридриха Гёльдерлина в поздней философии Мартина Хайдеггера: дис. ... к. филос. н. М., 2019. 295 с.
- Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / Пер. с нем. В.В. Бибихина. М.: Республика, 1993. 447 с.
- Хайдеггер М. Разъяснения к поэзии Гёльдерлина / Пер. с нем. Г.Б. Ноткина. СПб.: Академический проект, 2003. 320 с.
- Хайдеггер М. Нужны ли поэты? // Хайдеггер М. О поэтах и поэзии: Гёльдерлин. Рильке. Тракт / Сост., пер с нем. и посл. Н. Болдырева. М.: Водолей, 2017. С. 25–84.
- Яков Эммануилович Голосовкер / Сост. Е.Б. Рашковский, Н.В. Брагинская. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 318 с.
- Vojda M. Hölderlin und Heidegger: Wege und Irrwege. München; Freiburg: Verlag Karl Alber, 2016. 424 S.

⁴⁵ Сафранский Р. Хайдеггер: германский мастер и его время. 2-е изд. М., 2005. С. 387.

Heidegger M. «Nur noch ein Gott kann uns retten»: Spiegel-Gespräch mit Martin Heidegger am 23. September 1966 // Spiegel. 1976. Bd. 30. Nr. 23. 31. Mai. S. 193–219.

Heidegger M. Gesamtausgabe. Bd. 65: Beiträge zur Philosophie. Frankfurt a/M.: Vittorio Klostermann, 1989. 513 S.

Hölderlin-Handbuch: Leben – Werk – Wirkung / Hrsg. von D. Thomä J. Kreuzer. Stuttgart; Weimar: Verlag J.B. Metzler, 2011. 558 S.

Two views on the poetry of F. Hölderlin: M. Heidegger and Y.E. Golosovker*

Daniil A. Morozov

National Research University “Higher School of Economics”. 20 Myasnitckaya Str., Moscow, 101000, Russian Federation; e-mail: dmorozov@hse.ru

At approximately the same time (i.e. in 1920-s and 1930-s), two contemporaries, M. Heidegger and Y.E. Golosovker, turned their attention to the poetry of F. Hölderlin. This article discusses their views on the writings of the German poet. Despite the fact that no direct intellectual contacts were found between the thinkers, Hölderlin’s poetry becomes the point of intersection of their interests, making it possible to identify the “parallels” without contact. Through Heidegger’s scheme (gods, poet, people) and the three dialectics of Golosovker (healing-sacrifice-transformation) the article shows the similarities and fundamental differences in their interpretation of Hölderlin as well as the many ways in which their interpretations complement each other. The article analyzes the concept of “madness” as it was understood by each thinker. According to Golosovker, the cause of madness is “honest burghers” (the people) – contemporaries of the poet; Heidegger, on the other hand, saw the source of the disease in the “excessive brightness of the light” and “hints of the gods”, which had been “revealed” to Hölderlin. The interpretation of “nature” in Hölderlin’s poetry requires special attention: the two thinkers offer different optics through which the poet appears as a proponent of an aesthetic panpsychism or a special kind of ontology. In their exploration of Hölderlin, the two philosophers draw important conclusions about modernity as a kind of intermediate era. They call it “impoverished time” or a period between “the first and second harmonies”. Heidegger and Golosovker offer two solutions to the problem of modernity. In each of the solutions, the poet occupies the key position. The differences in the interpretations largely reflect the biographies of both thinkers and the historical context, as discussed in the final part. Not only an understanding of modernity, but also a hope or lack thereof with respect to the future is an important topic in the potential Russian-European dialogue between two contemporaries about Hölderlin’s poetry.

Keywords: Golosovker, Heidegger, Hölderlin, poetry, madness, German romanticism, Russian philosophy

For citation: Morozov, D.A. “Dva vzglyada na poeziyu Gel’derlina: M. Khaidegger i Ya.E. Golosovker” [Two views on the poetry of F. Hölderlin: M. Heidegger and Y.E. Golosovker], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2020, Vol. 13, No. 2, pp. 97–111. (In Russian)

References

Golosovker, Y.E. *Izbrannoe. Logika mifa* [Collected works. The logic of myth]. Moscow; St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives Publ., 2010. 496 pp. (In Russian)

* The article was prepared within the framework of the HSE University Basic Research Program and funded by the Russian Academic Excellence Project “5–100”.

- Heidegger, M. “Nur noch ein Gott kann uns retten’: Spiegel-Gespräch mit Martin Heidegger am 23. September 1966”, *Spiegel*, 1976, Bd. 30, Nr. 23, 31. Mai, S. 193–219.
- Heidegger, M. *Gesamtausgabe*, Bd. 65: Beiträge zur Philosophie. Frankfurt a/M.: Vittorio Klostermann, 1989. 513 S.
- Heidegger, M. *Vremya i bytie: Stat’i i vystupleniya* [Time and being: Articles and speeches], trans. by V.V. Bibikhin. Moscow: Respublika Publ., 1993. 447 pp. (In Russian)
- Heidegger, M. *Raz’yasneniya k poezii Gel’derlina* [Clarification to Hölderlin’s Poetry], trans. by G.B. Notkin. St. Petersburg: Academic Project Publ., 2003. 320 pp. (In Russian)
- Heidegger, M. “Nuzhny li poety?” [Do poets need?], in: M. Heidegger, *O poetakh i poezii: Gel’derlin. Ril’ke. Trakl’* [About poets and poetry: Hölderlin. Rilke. Trakl], trans. by N. Boldyrev. Moscow: Vodolei Publ., 2017, pp. 25–84. (In Russian)
- Hölderlin, F. “Hyperion”, trans. by Y.E. Golosovker. RGALI f. 613 op. 9 ed. khr. 1301. (In Russian)
- Hölderlin, F. *Smert’ Empedokla, tragediya* [Death of Empedocles, tragedy], trans. by Y.E. Golosovkera. Moscow; Leningrad: Academia Publ., 1931. 135 pp. (In Russian)
- Konacheva, S.A. “Religioznye fenomeny v perspektive voprosa o bytii: khaideggerovskaya interpretatsiya poezii Gel’derlina kak fenomenologiya svyashchennogo” [Religious Phenomena in the Perspective of the Question of Being: Heidegger’s Interpretation of Hölderlin’s poetry as a Phenomenology of the Sacred], *Logos*, 2010, No. 5 (78), pp. 43–54. (In Russian)
- Kreuzer, J. (Hrsg.) *Hölderlin-Handbuch: Leben – Werk – Wirkung*. Stuttgart; Weimar: Verlag J.B. Metzler, 2011. 558 S.
- Martin, B. *Hölderlin und Heidegger: Wege und Irrwege*. München; Freiburg: Verlag Karl Alber, 2016. 424 S.
- Mayackii, M. “Dolgoe ozhidanie verdikta” [Long-Awaited Verdict], *Logos*, 2018, Vol. 28, No. 3, pp. 1–13. (In Russian)
- Rashkovskii, E.B. & Bragin’skaya, N.V. (eds.) *Yakov Emmanuilovich Golosovker*. Moscow: Political encyclopedia Publ., 2017. 318 pp. (In Russian)
- Safranski, R. *Heidegger: germanskii master i ego vremya* [Heidegger: the German Master and his Time], trans. by T.A. Baskakova and V.A. Brun-Tsekhovoi, 2 ed. Moscow: Molodaya gvardiya Publ., 2005. 633 pp. (In Russian)
- Safronova, N.D. “M. Khaidegger kak tolkovatel’ poezii Fr. Gel’derlina: v poiskakh ‘sochinen’nogo’” [M. Heidegger as an interpreter of poetry Fr. Hölderlin: In Search of the ‘Written’], *Voprosy filosofii*, 2018, No. 4, pp. 44–58. (In Russian)
- Safronova, N.D. *Istolkovanie poezii Fridriha Gyl’derlina v pozdnej filosofii Martina Hajdeggera* [The interpretation of Friedrich Hölderlin’s poetry in the later philosophy of Martin Heidegger], Diss. Moscow, 2019. 295 pp. (In Russian)